

Оглавление

Трагедия личности, семьи, народа в поэме А. А. Ахматовой «Реквием».....	2
Как разворачивается трагическая тема в поэме А. А. Ахматовой «Реквием»?.....	4
«Реквием» Ахматовой — поминальная молитва эпохи	7

Трагедия личности, семьи, народа в поэме А. А. Ахматовой «Реквием»

*Презренного, дикого века
свидетелем быть мне дано.
И.А. Бунин*

Трагическая судьба поколения, пережившего революцию, Гражданскую и Отечественную войны, коллективизацию, репрессии и другие социальные катаклизмы, нашла свое поэтическое выражение в стихах русской поэтессы А.А. Ахматовой. В поэме «Реквием» в разделе «Вместо предисловия» Анна Андреевна описала случай, происшедший с ней, когда она в 1937 году стояла в тюремной очереди. Тогда соседка по очереди спросила поэтессу:

- А это вы можете описать?

- Могу.

«Реквием» в то время уже сложился и ждал только времени, чтобы появиться на свет.

Поэт Ахматова прожила долгую и трудную жизнь вместе со своим народом, ее судьба даже для нашего жестокого века особенно трагична. В 1921 году был расстрелян ее муж, поэт Николай Гумилев. Ее сыну Льву по ложному обвинению был вынесен смертный приговор, замененный потом лагерями. Это к сыну на свиданье или с передачей стояла Анна Андреевна в длинных тюремных очередях. Почти двенадцать лет провел Лев Николаевич в сталинский лагерях.

Эта женщина больна,
Эта женщина одна.
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

Поэма «Реквием» — выражение беспредельного народного горя. Страдания народа и лирической героини сливаются. Жестокие репрессии коснулись почти каждой семьи в стране. Тюрьма стала символом того времени.

Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад,
И ненужным привеском болтался
Возле тюрем своих Ленинград.

Сопереживание человеческому горю, гнев и тоска охватывают при чтении поэмы. Поэма написана ясным, простым языком с использованием большого арсенала художественных средств. Интересно, что Ахматова практически не пользуется гиперболой. Видимо, это потому, что горе и страдания настолько велики, что преувеличивать их нет ни нужды, ни возможности. Эпитеты вызывают ужас и отвращение перед насилием: «тоска смертельная», шаги солдат — «тяжелы», «Русь безвинная», «черные маруси» — арестантские машины, иначе их называли «черный ворон». Часто употребляет эпитет «каменный»: «каменное слово», «окаменелое страдание», «душа окаменела». Многие эпитеты близки к народным: привет «прощальный», «око «ястребиное». Вообще же народные мотивы очень сильны в поэме, где связь лирической героини со своими современниками особая:

И я молюсь не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял за мною
И в лютый холод, и в июльский зной
Под красною ослепшею стеною.

(Символ красного слепого и яростного террора.)

Страдания всех матерей выражены через образ матери Христа, молча переносящей горе. Некоторые стихи поражают своей простотой и одновременно силой производимого впечатления:

Приговор... и сразу слезы хлынут,
Ото всех уже отделены,
Словно с болью жизнь из сердца вынут...

Много в поэме метафор. «Перед этим горем гнутся горы», «короткую песню разлуки паровозные пели гудки», «Звезды смерти стояли над нами», «безвинная корчилась Русь». В поэме использовано много других художественных средств: аллегорий, символов, олицетворений. Удивительны комбинации и их сочетания. Все вместе это создает мощную симфонию чувств и переживаний.

При несомненных художественных достоинствах поэмы в ней выразилась высокая гражданственность А.А. Ахматовой, ее сопричастность судьбе родины и судьбе «стомилльонного» народа.

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас...

...

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список и негде узнать.
Для них я соткала широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.

Как разворачивается трагическая тема в поэме А. А. Ахматовой «Реквием»?

*Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список и негде узнать.
Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.*

А. А. Ахматова

Главным творческим и гражданским достижением А. А. Ахматовой стало создание ею поэмы «Реквием». Поэма состоит из нескольких стихотворений, связанных друг с другом одной темой — темой памяти о тех, кто в тридцатые годы оказался в тюремных застенках, и о тех, кто мужественно перенес аресты родных, смерть близких и друзей, кто пытался помочь им в трудную минуту.

В предисловии А. Ахматова рассказывает об истории создания поэмы. Описать все ужасы ежовщины попросила ее незнакомая женщина, так же как Ахматова стоявшая в тюремных очередях в Ленинграде. И Анна Андреевна откликнулась. А иначе и не могло быть, ведь как она сама говорит:

Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.

Репрессии обрушились не только на друзей, но и на семью Ахматовой: был арестован и сослан сын — Лев Гумилев, а затем и муж — Н. Н. Пунин, в 1921 году был расстрелян первый муж Анны Андреевны — Николая Гумилев.

Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне... —

пишет она в «Реквиеме», и слышится в этих строках мольба несчастной женщины, потерявшей своих близких. «Перед этим горем гнутся горы», — читаем мы в «Посвящении» к поэме и понимает, что для тех, кто слышал «лишь ключей

постылый скрежет да шаги тяжелые солдат», уже никогда не будет ярким солнечный свет, свежи ветер.

Во «Вступлении» Ахматова рисует яркий образ Ленинграда, который представлялся ей «болтающимся привеском» возле тюрем, «осужденных полки», которые шли по улицам города, «звезды смерти», стоявшие над ним.

Кровавые сапоги и шины черных марушь (так называли машины, приезжавшие по ночам арестовывать горожан) раздавили «безвинную Русь». И она лишь корчится под ними. Перед нами проходит судьба матери и сына, образы которых соотнесены с евангельской символикой. Ахматова расширяет временные и пространственные рамки сюжета, показывая общечеловеческую трагедию. Мы то видим простую женщину, у которой ночью арестовывают мужа, то библейскую Мать, Сына которой распяли. Вот перед нами простая русская женщина, в памяти которой навсегда останется плач детей, оплывшая свеча у божницы, смертный пот на челе любимого человека, которого уводят на рассвете. Она будет плакать по нему так же, как когда-то под стенами Кремля плакали стрелецкие «женки». То вдруг перед нами образ женщины, так похожей на саму Ахматову, которая не верит, что все происходит именно с ней — «насмешницей», «любимицей всех друзей», «царскосельской веселой грешницей». Разве могла она когда-нибудь подумать, что будет стоять трехсотой в очереди в Кресты? А теперь вся ее жизнь в этих очередях.

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.

Не разобрать, кто «зверь», кто «человек», ведь арестовывать невинных людей, и всей мысли матери невольно обращаются к смерти.

А потом звучит приговор — «каменное слово», и надо убить память, сделать окаменелой душу и снова учиться жить. И мать вновь думает о смерти, только теперь о своей. Она кажется ей спасеньем, и не важно, какой она примет вид: «отравленного снаряда», «гирьки», «тифозного чада» — главное, что она избавит от страданий и от душевной пустоты. Эти страдания сравнимы лишь со страданиями Матери Иисуса, также потерявшей Сына.

Но понимает Мать, что это только безумие, ведь смерть не позволит унести с собой:

Ни сына страшные глаза —
Окаменелое страданье,
Ни день, когда пришла гроза,
Ни час тюремного свиданья,
Ни милую прохладу рук,
Ни лип взволнованнее тени,
Ни отдаленный легкий звук —
Слова последних утешений.

Значит, надо жить. Жить ради того, чтобы назвать поименно тех, кто погиб в сталинских застенках, вспоминать всегда и везде стоявших «и в лютый холод, и в июльский зной под красною ослепшею стеной».

В поэме есть стихотворение, называющееся «Распятие». В нем описываются последние минут жизни Иисуса, его обращение к матери и отцу. Слышится непонимание того, что происходит, и к читателю приходит осознание, что все происходящее бессмысленно и несправедливо, ведь нет ничего страшнее, чем смерть невинного человека и горе матери, потерявшей сына.

А. Ахматова выполнила свой долг жены, матери, поэта, рассказав в поэме о трагических страницах нашей истории. Библейские мотивы позволили ей показать масштаб этой трагедии, невозможность прощения тех, кто творил это безумие, и невозможность забвения того, что произошло, ведь речь шла о судьбе народа, о миллионах жизней. Таким образом, поэма «Реквием» стала памятником безвинным жертвам и тем, кто страдал вместе с ними.

В поэме А. Ахматова показала свою причастность к судьбе страны. Известный прозаик Б. Зайцев, прочитав «Реквием», сказал: «Можно ль было предположить... что хрупкая эта и тоненькая женщина издать такой вопль — женский, материнский, вопль не только о себе, но и обо всех страждущих — женах, матерях, невестах, вообще обо всех распинаемых?» И невозможно лирической героине забыть матерей, вдруг ставших седыми, вой старухи, потерявшей сына, громохание черных марушь. И звучит по всем погибшим в страшное время репрессий поэма «Реквием» как поминальная молитва. И пока будут слышать ее люди, потому что вместе с ней кричит весь «стомилионный народ», не повторится той трагедии, о которой рассказывает А. Ахматова.

«Реквием» Ахматовой — поминальная молитва эпохи

А.А. Ахматова вошла в литературу как поэт лирический, камерный. Ее стихи о неразделенной любви, о переживаниях героини, ее одиночестве среди людей и ярком, образном восприятии окружающего мира привлекали читателя и заставляли его проникнуться настроением автора. Но потребовалось время и страшные события, потрясшие Россию — война, революция, — чтобы в стихах А. А. Ахматовой возникло гражданское, патриотическое чувство. Поэтесса сострадает Родине и своему народу, считая для себя невозможным покинуть ее в трудные годы испытаний. Но особенно трудными стали для нее годы сталинских репрессий. Для власти Ахматова была личностью чуждой, враждебной советскому строю. Постановление 1946 года подтвердило это официально. Ей не забыли ни того, что муж ее, Николай Гумилев, был расстрелян в 1921 году за участие в контрреволюционном заговоре (по официальной версии), ни гордой безгласности с конца 20-х годов — той неофициальной «внутренней эмиграции», которую избрала для себя поэтесса. Ахматова принимает свою судьбу, но это не смирение и равнодушие — готовность выстоять и вытерпеть все, что выпало ей на долю. «Мы ни единого удара не отклонили от себя», — писала Ахматова. И ее «Реквием», писавшийся с 1935 по 1941 год не для печати, для себя, «в стол» — и опубликованный намного позднее, — это свидетельство мужественной гражданской позиции как лирической героини поэмы, так и ее автора. Здесь отражены не только личные трагические обстоятельства жизни А. А. Ахматовой — арест сына, Л. Н. Гумилева, и мужа, Н. Н. Пунина, — но и горе всех русских женщин, тех жен, матерей, сестер, что стояли в нею вместе 17 страшных месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Об этом говорит автор в предисловии к поэме — о моральном долге перед своими «сестрами по несчастью», о долге памяти перед безвинно погибшими.

Звезды смерти стояли над нами,
И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марушь.

Горе матери и жены — общее для всех женщин всех эпох, всех смутных времен. Его делит Ахматова с другими, говоря о них, как о себе:

Буду я, как стрелецкие женки,
Под кремлевскими башнями вить.

Страдание матери, ее неизбывное горе, одиночество эмоционально окрашивает события в черно-желтый цвет — цвет, традиционный для русской поэзии, символ горя и болезни.

Тихо льется тихий Дон,
Желтый месяц входит в дом.
Входит в шапку набекрень,
Видит жёлтый месяц тень.
Эта женщина больна,
Эта женщина одна.
Муж в могиле, сын в тюрьме,
Помолитесь обо мне.

Страшное одиночество звучит в этих строках, и оно кажется особенно пронзительно-острым по контрасту со счастливым беззаботным прошлым:

Показать бы тебе, насмешнице
И любимице всех друзей,
Царскосельской веселой грешнице,
Что случится с жизнью твоей —
Как трехсотая, с передачею,
Под Крестами будешь стоять
И своею слезою горячею
Новогодний лед прожигать.

Горе заполняет сознание, героиня на грани безумия:

Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой.
Все перепуталось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек
И долго ль казни ждать.

Самое страшно во всем этом кошмаре — ощущение того, что жертвы неповинны и напрасны, ведь не случайно белые ночи, по мысли автора, говорят сыну «о твоём кресте высоком и о смерти». И приговор невиновному звучит «каменным словом»,

падает, как меч несправедного правосудия. Сколько мужества и стойкости требуется от героини!

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научить жить.

Она готова к самому худшему, к смерти — «мне все равно теперь». Как у человека христианской культуры, у Ахматовой в стихах часто встречаются те понятия, которые пыталась вычеркнуть как социальные чуждые советская власть: душа, Бог, молитва. Лишить человека веры, воспитанной веками, власти оказалось не по силам, ибо, как и женщины из народа, героиня в трудную минуту обращается к святым для русского человека образам — Матери Христа, олицетворению всей материнской скорби и материнского страдания.

Магдалина билась и рыдала,
Ученик любимый каменел,
А туда, где молча Мать стояла,
Так никто взглянуть и не посмел.

И это сближает героиню с ее народом, заставляет чувствовать свою ответственность как Поэта за то, чтобы все происходящее сохранилось в памяти народной, вышло на суд Истории.

И я молилась не о себе одной,
А обо всех, кто там стоял со мною...
... О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,
И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,
Путь так же они поминают меня
В канун моего поминального дня...

Поэмой «Реквием» Ахматова выполнила свой долг Поэта — воспеть и возвеличить страдания тысяч матерей, ставших жертвами кровавого произвола.